

Былины о русских богатырях: Михайло Потык

А и старый казак он, Илья Муромец,

А говорит Ильюша таково слово:

«Да ай же, мои братьица крестовые,

Крестовые то братьица названые,

А молодой Михайло Потык сын Иванович,

Молодой Добрынюшка Никитинич.

А едь ко ты, Добрыня, за синё морё,

Кори тко ты языки там неверные,

Прибавляй земельки святорусские.

А ты то едь еще, Михайлушка,

Ко тыи ко корбы ко темныи,

Ко тыи ко грязи ко черныи,

Кори ты там языки всё неверные,

Прибавляй земельки святорусские.

А я то ведь, стариk, да постарше вас,

Поеду я во далечно ещё во чисто поле,

Корить то я языки там неверные,

Стану прибавлять земельки святорусские».

Как тут то молодцы да поразъехались.

Добрынюшка уехал за сине море,

Михайло, он уехал ко корбы ко темныи,

А ко тыи ко грязи ко черныи,

К царю он к Вахрамею к Вахрамееву.

Ильюшенька уехал во чисто поле

Корить то там языки всё неверные,

А прибавлять земельки святорусские.

Приехал тут Михайло, сын Иванов он,

А на тоё на далечно на чисто полё,

Раздернул тут Михайлушки свой бел шатер,

А бел шатер ещё белополотняный.

Тут то он, Михайлушки, раздумался:

«Не честь то мне хвала молодецкая

Ехать молодцу мне ка томному,

А томному молодцу мне, голодному;

А лучше, молодец, я поем попью».

Как тут то ведь Михайло сын Иванович

Поел, попил Михайлушки, покушал он,

Сам он, молодец, тут да спать то лег.

Как у того царя Вахрамея Вахрамеева

А была жила там да любезна дочь,

А тая эта Марья – лебедь белая.

Взимала она трубоньку подзорную,

Выходит что на выходы высокие,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А смотрит как во трубоньку подзорную

Во далече она во чисто поле;

Углядела усмотрела во чистом поли:

Стоит то там шатер белополотняный,

Стоит там шатер, еще смахнется,

Стоит шатер там, еще размахнется,

Стоит шатер, еще ведь уж сойдется,

Стоит шатер, там еще разойдется.

Как смотрит эта Марья – лебедь белая,

А смотрит что она, еще думу думает:

«А это есте зде да русский богатырь же».

Как бросила тут трубоньку подзорную,

Приходит тут ко родному ко батюшку:

«Да ай же ты, да мой родной батюшка,

А царь ты, Вахрамей Вахрамеевич!

А дал ты мне прощенья благословленьица

Летать то мне по тихиим заводям,

А по тым по зеленым по затресьям

А белой лебедью три году.

А там я налеталась, нагулялася,

Еще ведь я наволевалася

По тым по тихиим по заводям,

А по тым по зеленым по затресьям.

А нунчу ведь ты да позволь ка мне,

А друго ты мне ка три году,

Ходить гулять то во далечем мни во чистом поли,

А красной мне гулять еще девушкой».

Как он опять на то ей ответ держит:

«Да ах же ты, да Марья – лебедь белая,

Ай же ты, да дочка та царская мудреная!

Когда плавала по тихиим по заводям,

По тым по зеленым по затресьям,

А белой ты лебедушкой три году,

Ходи же ты, гуляй красной девушкой

А друго то еще три да три году,

А тожко тут я тебя замуж отдам».

Как тут она еще поворотилася,

Батюшке она да поклонилася.

Как батюшка да давает ей нянек мамок тых,

Ах тых ли, этих верных служаночек.

Как тут она пошла, красна девушка,

Во далече она во чисто поле

Скорым скоро, скоро да скорешенько;

Не могут за ней там гнаться няньки ты,

Не могут за ней гнаться служаночки.

Как смотрит тут она, красна девушка,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А няньки эти все да оставаются,

Как говорит она тут таково слово:

«Да ай же вы, мои ли вы нянюшки!

А вы назад теперь воротитесь ко,

Не нагоняться вам со мной, красной девушкой».

Как нянюшки ведь ёй поклонилися,

Назад оны обратно воротились.

Как эта тут Марья – лебедь белая,

Выходит она ко белу шатру.

Как у того шатра белополотняна

Стоит то тут увидел ю добрый конь,

Как начал ржать да еще копьём то мять

Во матушку ту во сырь землю,

А стала мать землюшка продрагивать.

Как это сну богатырь пробуждается,

На улицу он сам пометается,

Выскакал он в тонких белых чулочках без чоботов,

В тонкой белой рубашке без пояса.

Смотрит тут Михайло на вси стороны,

А никого он не наглядел тут был.

Как говорит коню таково слово:

«Да эй ты, волчья сыть, травяной мешок!

А что же ржешь ты да копьем то мнешь

А вот тую во матушку сырь землю.

Тревожишь ты русийского богатыря?»

Как взглянет на другую шатра еще другу сторону,

Ажно там то ведь стоит красна девушка.

Как тут то он, Михайлушки, подскакивал,

А хочет целовать, миловать то ю,

Как тут она ему воспроговорит:

«Ай же ты, удалый добрый молодец!

Не знаю я тебя да ни имени,

Не знаю я тебя ни изотчины.

А царь ли ты есте, ли царевич был,

Король ли ты, да королевич есть?

Только знаю, да ты русский то богатырь здесь.

А не целуй меня, красной девушки:

А у меня уста были поганые,

А есть то ведь уж веры я не ваши,

Не вашей то ведь веры есть, поганая.

А лучше то возьми ты меня к себе еще,

Ты возьми, сади на добра коня,

А ты вези меня да во Киев град,

А проведи во веру во крещеную,

А тожко ты возьми тко меня за себя замуж».

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как тут то ведь Михайло сын Иванов был;

Садил он то к себе на добра коня,

Повез то ведь уж ю тут во Киев град.

А привозил Михайлушка во Киев град,

А проводил во веру во крещеную,

А приняли оны тут златы венцы.

Как клали оны заповедь великую:

Который то у их да наперед умрет,

Тому идти во матушку сырь землю на три году

С тыим со телом со мертвым.

Ино оны ведь стали жить то быть,

Жить то быть да семью сводить,

Как стали то они детей наживать.

Да тут затым князь тот стольнокиевский,

Как сделал он, задернул свой почестный пир

Для князей, бояр да для киевских,

А для русийских всих могучиих богатырей.

Как вси то оны на пир собираются,

А вси тут на пиру наедаются,

А вси тут на пиру напиваются,

Стали вси оны там пьянешеньки,

А стали вси оны веселешеньки;

Стало красно солнышко при вечере,

Да почестный пир, братцы, при веселе.

Как тут то ведь не ясные соколы

Во чистом поле ещё разлеталися,

Так русийские могучие богатыри

В одно место съезжались

А на тот то на почестный пир.

Ильюшенька приехал из чиста поля,

Хвастает Ильюшенька, спрограммит:

«А был то я ещё во чистом поли,

Корил то я языки всё неверные,

А прибавлял земельки святорусские».

Как хвастает то тут Добрынушка:

«А был то я за славным за синим морем,

Корил там я языки всё неверные,

А прибавлял земельки святорусские».

Как ино что Михайлушке да чим будет повыхвастать?

Сидит то тут Михайло, думу думает:

«Как я, у меня, у молодца

Получена стольки есть молода жена.

Безумный от как хвастат молодой женой,

А умный от как хвастат старой матушкой».

Как тут то он, Михайлушка, повыдумал:

«Как был то я у корбы у темныи,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А у тыи у грязи я у черныи,
А у того царя я Вахрамея Вахрамеева.
Корил то я языушки неверные,
А прибавлял земельки святорусские.
Еще то я с царем там во другихих,
Играл то я во доски там во шахматны,
А в дороги тавлеи золоченые;
Как я у его ещё там повыиграл
Бессчетной то еще то золотой казны,
А сорок то телег я ордынских;
Повез то я казну да во Киев град,
Как отвозил я то на чисто поле,
Как оси ты тележные железны подломилися;
Копал то тут я погребы глубокие,
Спустил казну во погребы глубокие».
На ту пору еще, на то времячко
Из Киева тут дань попросилася
К царю тут к Вахрамею к Вахрамееву,
За двенадцать лет, за прошлые годы, что за нунешний.
Как князи тут то киевски, все бояра,
А тот ли этот князь стольнокиевский
Как говорит промолвит таково слово:
«Да ей же вы, бояра вы мои все киевски,
Русийски все могучие богатыри!
Когда нунь у Михайлушки казна еще повыиграна
С царя с Вахрамея Вахрамеева,
Да нунечку еще да теперечку
Из Киева нунь дань поспросилася
Царю тут Вахрамею Вахрамееву,
Пошлем то мы его да туды ка ва
Отдать назад бессчетна золота казна,
А за двенадцать лет за прошлые годы, что за нунешний».
Накинули тут службу великую
А на того Михайлу на Потыка
Вси князи тут, бояра киевски,
Все российские могучие богатыри.
Как тут то ведь Михайло отряжается,
Как тут то он, Михайло, снаряжается
Опять назад ко корбы ко темныи,
А ко тыи ко грязи ко черныи,
К царю он к Вахрамею Вахрамееву.
А ехал он туды да три месяца.
Как приезжал он тут во царство то,
К царю он к Вахрамею Вахрамееву;
А заезжал на его да на широк двор,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А становил он добра коня ведь середь широка двора

К тому столбу ко точеному,

А привязал к кольцу к золоченому,

Насыпал коню он пшены белояровой.

Сам он шел тут по новым сеням,

А заходил в палату во царскую

К царю он к Вахрамею Вахрамееву.

Как скоро он, Михайлушка, доклад держал,

Клонится Михайло на вси стороны,

А клонится на четыре сторонушки,

Царю да Вахрамею в особину:

«Здравствуй, царь ты, Вахрамей Вахрамеевич!»

«Ах, здравствуй ко, удалый добрый молодец!

Не знаю я тебе да ни имени,

Не знаю я тебе ни изотчины.

А царь ли ты ведь есть, ли царевич зде,

Ай король, ли ты королевич есть,

Али с тиха Дону ты донской казак,

Аль грозный есть посол ляховитский,

Аль старый казак ты Илья Муромец?»

Как говорит Михайло таково слово:

«Не царь то ведь уж я, не царевич есть,

А не король то я, не королевич есть,

Не из тиха Дону не донской казак,

Не грозный я посол ляховитский был,

Не старый я казак Илья Муромец,

А есть то я из города из Киева

Молодой Михайло Потык сын Иванович».

«Зачим же ты, Михайло, заезжал сюда?» -

«Зашел то я сюда, заезжал к тебе,

А царь ты, Вахрамей Вахрамеевич,

А я слыхал - скажут, ты охвоч играть

Да в доски ты шахматны,

А в дороги тавлеи золоченыя,

А я то ведь ещё уж также бы.

Поиграем ка во доски мы шахматны,

В дороги тавлеи золоченые.

Да ах же ты, царь Вахрамей Вахрамеевич!

Насыпь ко ты да бессчетной золотой казны

А сорок то телег да ордынских».

Как ино тут Михайлушка спроговорит:

«Ах ты, царь же Вахрамей Вахрамеевич!

А бью я о головке молодецкии:

Как я теби буду служить да слугою верною

А сорок то годов тебе с годичком

За сорок то телег за ордынских».

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как этот то царь Вахрамей Вахрамеев был
Охвоч играть во доски ты шахматны,
А в дороги тавлеи золоченыя,
Всякого то ведь он да поиграл,
Как тут то себе да ведь думает:
А наб мне молодца да повыиграть.
Как тут они наставили дощечку ту шахматну,
Начали они по дощечке ходить гулять.
А тут Михайлушка ступень ступил – не доступил,
А другой как ступил, сам призаступил,
А третий что ступил, его поиграл,
А выиграл бессчетну золоту казну
А сорок то телег тых ордынских.
Говорит промолвит таково слово:
«Да ах ты, царь Вахрамей Вахрамеевич!
Теперечку еще было нунечку
Дань из города из Киева спросилася;
Тебе то ведь нунь она назад пойдет,
Как эта бессчетна золота казна,
А за двенадцать год – за прошлые что годы, что
За нунешний, Назад то ведь тут дань поворотилася».
Как тут то ведь царю да Вахрамею Вахрамееву
А стало зарко есть, раззадорило,
Стало жаль бессчетной золотой казны.
Как говорит Михайле таково слово:
«А молодой Михайло Потык сын Иванович!
А поиграем еще со мной ты другой от раз.
Насыплю я бессчетной золотой казны,
А сорок я телег да ордынских,
А ты то мне служить да слугой будь верною
А сорок то годов еще с годичком».
Как бьет опять Михайлушка о своей головке молодецкии.
Наставили тут доску то шахматну,
Как начали они тут ходить гулять
По той дощечке по шахматной.
Как тут Михайлушка ступень ступил – не доступил,
А другой ступил, сам призаступил,
А третий то ступил, его и поиграл,
Как выиграл бессчетной золотой казны
Сорок то телег да ордынских.
Как тут то ведь царь Вахрамей Вахрамеевич,
Воспроговорит опять он таково слово:
«Молодой Михайле Потык сын Иванович!
Сыграем ко мы еще остатний раз
В тыи во дощечки во шахматные.

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как я то ведь уж, царь Вахрамей Вахрамеевич,

Я бью с тобой, Михайло сын Иванович,

А о тоем, о том велик залог:

А буду я платить дань во Киев град,

А за тыхи двенадцать лет – за прошлые что годы, что за нунешний,

А сорок я телег да ордынских;

А ты бей ко головки молодецкии:

Служить то мне слугой да верною,

А будь ты мне служить да до смерти то».

Как тут то он, Михайлушка,

А бьет то он о головке молодецкии,

Служить то царю до смерти то.

Остатний раз наставили дощечку тут шахматну.

А и тут Михайлушка ступень ступил – не доступил,

А другой то ступил, сам призаступил,

А третий как ступил, его и поиграл,

Выиграл бесчетну золоту казну:

А дань платить во Киев град великую.

На ту пору было, на то времячко

А налетел тут голубь на окошечко,

Садился то тут голубь со голубкою,

Начал по окошечку похаживать,

А начал он затым выговаривать

А тым, а тым языком человеческим:

«Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Ты играешь, молодец, прохлаждаешься,

А над собой незгодушки не ведаешь:

Твоя то есть ведь молода жена,

А тая то ведь Марья – лебедь белая, преставилась».

Скочил тут как Михайло на резвы ноги,

Хватил он эту доску тут шахматну,

Как бросил эту доску о кирпичный мост

А во палаты тут во царские.

А терема вси тут пошаталися,

Хрустальные оконницы посыпались,

Да князи тут, бояры все мертвы лежат,

А царь тот Вахрамей Вахрамеевич,

А ходит то ведь он раскорякою.

Как сам он говорит таково слово:

«А молодой Михайло Потык сын Иванович!

Оставь ты мне бояр хоть на семена,

Не стукай ко доской ты во кирпичный мост».

Как говорит Михайло таково слово:

«Ах же ты царь, Вахрамей Вахрамеевич был!

А скоро же ты вези тко бесчетну золоту казну

Во столыней от город да во Киев град».

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как скоро сам бежал на широкий двор,
Как ино ведь седлает он своего добра коня,
Седлат, сам приговариват:
«Да ах же ты, мой то ведь уж добрый конь!
А нёс то ты сюды меня три месяца,
Неси тко нунь домой меня во три часу».
Приправливал Михайлушка добра коня.
Пошел он, поскакал его добрый конь
Реки то, озера перескакивать,
А темный от лес промеж ног пустил;
Пришел он, прискакал да во Киев град,
Пришел он, прискакал ведь уж в три часу.
Расседлевал коня тут, разудзывал,
А насыпал пшеницы белояровой,
А скоро сам бежал он на выходы высокие,
Закричал Михайло во всю голову:
«Да ай же мои братьица крестовые,
Крестовые вы братьица, названые,
Ай старый казак ты, Илья Муромец,
А молодой Добрынушка Никитинич!
А подьте ко вы к брату крестовому
А на тую на думушку великую».
Как тут то ведь уж братьица спрашивалися,
Тут то оны удали снаряжалися,
Приходят оны к брату крестовому,
К молоду Михайле да к Потыку:
«Ай же брат крестовый, наш названы!
А ты чего же кричишь, нас тревожишь ты,
Русийских могучих нас богатырёв?»
Как он на то ведь им ответ держит:
«Да ай же, мои братьица крестовые,
Крестовые вы братьица, названые!
Стройте вы колоду белодубову:
Идти то мне во матушку во сырь землю
А со тым со телом со мертвым,
Идти то мне туды да на три году,
Чтобы можно класть то хлеба соли, воды да туда ка ва,
Чтобы было там мни на три году запасу то».
Как этии тут братьица крестовые
Скорым скоро, скоро да скорешенъко
Как строили колоду белодубову.
Как тот этот Михайло сын Иванов был,
Как скоро сам бежал он во кузницу,
Сковал там он трои ты клеща ты,
А трои прутья еще да железные,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А трои еще прутья оловянные,

А третьи напослед еще медные.

Как заходил в колоду белодубову

А со тыим со телом со мертвым.

Как братица крестовы тут названые,

Да набили они обручи железные

На тую колоду белодубову.

А это тут ведь дело не деется

А во тую во субботу во христовскую;

Как тут это старый казак и да Илья Муромец

Молодой Добрынюшка Никитинич,

А братья что крестовые, названые,

Копали погреб тут оны глубокии,

Спустили их во матушку во сырь землю,

Зарыли то их в желты пески.

Как там была змея подземельная,

Ходила там змея по подземелью.

Приходит ко той колоде белодубовой;

Как раз она, змея, тут да дернула,

А обручи на колоде тут лопнули;

Другой то раз еще она и дернула,

А ряд то она тесу тут сдернула

А со тыи колоды белодубовой.

Как тут то ведь Михайле не дойдет сидеть,

А скоро как скочил он тут на ноги,

Хватил то он тут клещи железные.

Как эта змея тут подземельная,

Третий еще раз она дернула,

Остатний то ряд она сдернула.

Как тут Михайло с женой споказалися,

Да тут тая змея зрадовалася:

«А буду то я нунчу сытая,

Сытая змея, не голодная!

Одно есте тело да мертвое,

Друга жива головка человеческа».

Как скоро тут Михайло сын Иванович

Захватил змею ю во клещи то,

Хватил он тут то прутья железные,

А почал бить поганую ю в одноконечную.

Как молится змея тут, поклоняется;

«Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,

А принесу я ти живу воду да в три году».

Как бьет то змею в одноконечную.

Как молится змея тут, поклоняется:

«Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,
А я принесу я то живу воду да в два году».
«Да нет мне, окаянна, всё так долго ждать».
Как бьет то он змею в одноконечную.
Как молится змея тут, поклоняется:
«Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,
Принесу то я тебе живу воду в один то год».
А расхлыстал он прутья то железные
О тую змею о проклятую,
Хватил он тут то прутья оловянные,
А бьет то он змею в одноконечную.
Как молится змея тут, поклоняется:
«Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,
Принесу тебе живу воду я в полгоду».
«А нет мне, окаянна, всё так долго ждать».
А бьет то он змею в одноконечную.
Как молится змея тут, поклоняется:
«Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,
А принесу живу воду в три месяца».
«А нет то мне, поганая, всё долго ждать».
А бьет то он змею в одноконечную.
Как молится змея тут, поклоняется:
«Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,
А принесу живу воду в два месяца».
«А нет то мне, поганая, всё долго ждать».
А бьет то он змею в одноконечную.
А расхлыстал он прутья оловянные,
Хватил то он прутья да медные,
А бьет то он змею в одноконечную.
Как молится змея тут, поклоняется:
«Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,
А принесу я ти живу воду а в месяц то».
«А нет мне, окаянна, всё так долго ждать».
А бьет то он змею в одноконечную.
Как молится змея тут, поклоняется:
«Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Не бей ко ты змеи, не кровавь меня,
Принесу я ти живу воду в неделю то».
«А нет мне, окаянна, всё так долго ждать».
А бьет то он змею в одноконечную.

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Молится змея тут, поклоняется:

«Молодой Михайло Потык сын Иванович!

А принесу я те живу воду в три то дни».

«А нет, мне, окаянна, всё так долго ждать».

А бьет то он змею в одноконечную.

Молится змея тут, поклоняется:

«Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Принесу я ти живу воду в два то дни».

«А нет мне, окаянна, всё так долго ждать».

А бьет то он змею в одноконечную.

Молится змея тут, поклоняется,

А говорит змея да таково слово:

«А принесу живу воду в один то день».

«А нет, мне, окаянна, всё так долго ждать».

Как бьет то он змею в одноконечную.

А молится змея тут, поклоняется:

«Молодой Михайло Потык сын Иванович!

Не бей больше змеи, не кровавь меня,

Принесу я те живу воду в три часу».

Как отпускал Михайло сын Иванов был,

Как эту змею он поганую,

Как взял в заклад себи змеенышов,

Не пустил их со змеей со поганою.

Полетела та змея по подземелью,

Принесла она живу воду в три часу.

Как скоро тут Михайло сын Иванов был,

Взял он тут да ведь змееныша:

Ступил то он змеенышу на ногу,

А как раздернул то змееныша надвое,

Прикалал то ведь по старому в одно место,

Помазал то живой водой змееныша,

Как срасся то змееныш, стал по старому;

А в других помазал – шевелился он,

А в третьих то сбрзынул – побежал то как,

Как говорит Михайло таково слово:

«Ай же ты, змея да поганая!

Клади же ты да заповедь великую,

Чтобы те не ходить по подземелью,

А не съедать то бы тел ти мертвых».

Как клала она заповедь, поганая, великую:

А не ходить больше по подземелью,

А не съедать бы тел да ведь мертвых.

Спустил то он поганую, не ранил ли.

Как скоро тут Михайло сын Иванов был,

Сбрзынул эту Марью – лебедь белую

Живой водой да ю да ведь этою,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как тут она еще да ведь вздрогнула;
Как другой раз сбрызнул, она сидя села то;
А в третьих то он сбрызнул, она повыстала;
А дал воды то в рот, она заговорила то:
«Ах молодой Михайло Потык сын Иванович!
А долго то я нунечу спала то».
«Кабы не я, так ты ведь век бы спала то,
А ты ведь да Марья – лебедь белая».
Как тут то ведь Михайлушка раздумался,
А как бы им повыйти со сырой земли.
Как думал то Михайлушка, удумал он,
А закричал Михайло во всю голову.
Как этое дело то ведь деется,
Выходит что народ тут от заутренки христоссия
На тую на буевку да на ту сырую землю.
Как ино ведь народ еще приусыхались
А что это за чудо за диво есть,
Мертвые в земле закричали все?
Как этии тут братица крестовые,
Старыи казак да Илья Муромец,
Молодой Добрынюшка Никитинич,
В одно место оны сходилися,
Сами тут оны ведь уж думу думают:
«А видно, наш есть братец был крестовыи,
А стало душно то ему во матушке сырой земли,
А со тым со телом со мертвым,
А он кричит ведь там громким голосом».
Как скоро взимали лопаты железные,
Бежали тут оны да на яму ту,
Разрыли как оны тут желты пески,
Ажно там оны да обы живы.
Как тут выходил Михайло из матушки сырой земли,
Скоро он тут с братцами христоскался.
Как начал тут Михайлушка жить да быть,
Тут пошла ведь славушка великая
По всей орды, по всей земли, по всей да селенныи,
Как есть то есте Марья – лебедь белая,
Лебедушка там белая, дочь царская,
А царская там дочка мудреная,
Мудрена она дочка, бессмертная.
Как на эту на славушку великую
Приезжает тут этот прекрасный царь
Иван Окульевич А со своей со силою великою
А на тот то да на Киев град,
Как на ту пору было, на то времячко

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Богатырь тут дома не случился,

Стольки тут дома да случился

Молодой Михайло Потык сын Иванович.

Как тут то ведь Михайлушка сряжается,

А тут то ведь Михайло снаряжается

Во далече еще во чисто поле

А драться с той со силою великою.

Подъехал тут Михайло сын Иванов был,

Прибил он эту и силу всю в три часу,

Воротился тут, Михайлушка, домой он во Киев град,

Да тут то ведь, Михайлушка, он спать то лег.

Как спит он, молодец, прохлаждается,

А над собой незгодушки не ведает.

Опять то приезжает тот прекрасный царь

Иван Окульевич,

Больше того он со силой с войском был,

А во тот то, во тот да во Киев град.

А начал он тут Марьюшку подсватывать,

А начал он тут Марью подговаривать:

«Да ай же ты, да Марья – лебедь белая!

А ты поди ка, Марья, за меня замуж,

А за царя ты за Ивана за Окульева».

Как начал улещать ю, уговаривать:

«А ты поди, поди за меня замуж,

А будешь слыть за мной ты царицею,

А за Михайлом будешь слыть не царицею,

А будешь станешь слыть портомойница

У стольного у князя у Владимира».

Как тут она еще да подумала:

«А что то мне ка слыть портомойница?

Лучше буде слыть мне царицею

А за тем за Иваном за Окульевым».

Как ино тут она ешё на то укидалася,

Позвалась, пошла за его замуж.

Как спит то тут Михайло прохлаждается,

А ничего Михайлушка не ведает.

А тут то есть его молода жена,

А тая то ведь было любима семья,

А еще она, Марья – лебедь белая,

Замуж пошла за прекрасного царя то за Окульева,

Поехал тут то царь в свою сторону.

Как это сну богатырь пробуждается,

Молодой Михайло Потык сын Иванович,

Как тут то его братица приехали,

Старый казак да Илья Муромец,

А молодой Добрынюшка Никитинич.

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как начал он у их тут доспрашивать,

Начал он у их тут доведывать:

«Да ай же мои братьица крестовые,

Крестовые вы братьица названые!

А где то есть моя молода жена,

А тая то ведь Марья – лебедь белая?»

Как тут ему оны воспроговорят:

«Как слышали от князя от Владимира,

Твоя то там есте молода жена,

Она была ведь нынечку замуж пошла

А за царя то за Ивана за Окульева».

Как он на то ведь им ответ держит:

«Ай же мои братьица крестовые!

Пойдемте мы, братьица, за им след с угоною».

Говорят ему таково слово:

«Да ай же ты, наш братец крестовый был!

Не честь то нам хвала, молодцам,

А ехать за чужой женой ещё след с угоною.

Кабы ехать нам то ведь уж след тебя,

Дак ехали бы мы след с угоною.

А едь ко ты один, добрый молодец,

А едь ко, ничего да не спрашивай;

А застанешь ты ведь их на чистом поли,

А отсеки ты там царю да головушку».

Поехал тут Михайло след с угоною,

Застал то ведь уж их на чистом поли.

Как эта тут Марья – лебедь белая

Увидала тут Михайлушка Потыка,

Как тут скоро наливалася питей она,

А питей наливалася да сонных.

Подходит тут к Михайле да к Потыку:

«Ах молод то ты, Михайло Потык сын Иванович!

Меня силом везет да прекрасный царь

Иван Окульевич,

Как выпей ко ты чару зелена вина

С тоски досады со великии».

Как тут этот Михайло сын Иванович,

Выпивал он чару зелена вина,

А по другой да тут душа горит;

Другую то он выпил, да ведь третью вслед.

Напился тут, Михайло, он допьяна,

Пал то на матушку на сырь землю.

Как эта тут Марья – лебедь белая

А говорит Ивану таково слово:

«Прекрасный ты царь Иван Окульевич!

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А отсеки Михайле ты головушку».

Как говорит Иван тут таково слово:

«Да ай же ты, да Марья – лебедь белая!

Не честь то мне хвала молодецкая

А сонного то бить, что мне мертвого.

А лучше он проспится, пропререзится,

Дак буду я бить то его силою,

Силою, я войском великим:

А будет молодцу мне честь хвала».

Как тут она ешё да скорым скоро,

Приказала то слугам она верным

А выкопать что яму глубокую.

Как слуги ей тут да верные,

Копали они яму глубокую,

Взимала тут Михайлу под пазухи,

Как бросила Михайла во сырь землю,

А приказала то зарыть его в песочки желтые.

Как ино тут вперед оны поехали,

Оставался тут Михайло на чистом поли.

Как тут то у Михайлы ведь добрый конь

А побежал ко городу ко Киеву,

А прибегал тут конь да во Киев град,

А начал он тут бегать да по Киеву.

Увидали то как братья тут крестовые,

Молодой Добрынюшка Никитинич

А старый казак тут Илья Муромец,

Сами как говорят промежду собой:

«А нет жива то братца же крестового,

Крестового то братца, названого,

Молода Михайлушки Потыка».

Садились тут оны на добрых коней,

Поехали они след с угоною.

А едут тут оны по чисту полу,

Михайлин еще конь наперед бежит.

А прибегал на яму на глубокую,

Как начал тут он ржать да копьем то мять

Во матушку во ту во сырь землю.

Как смотрят эти братица крестовые:

«А видно этта братец наш крестовый был,

А молодой Михайло Потык сын Иванович»,

Как тут то ведь они да скорым скоро

Копали эту яму глубокую.

А он то там проспался, прохмелился, пропререзился,

Скочил то тут Михайло на резвы ноги,

Как говорит Михайло таково слово:

«Ай же мои братица крестовые!

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А где то есте Марья – лебедь белая?»

Говорят братья таково слово:

«А тая та ведь Марья – лебедь белая,

Она то ведь уж нунечку замуж пошла

А за прекрасного царя да за Окульева».

«Поедемте мы, братица, с угоною».

Как говорят оны тут таково слово:

«Не честь то нам хвала молодецкая

А ехать нам за бабой след с угоною,

А стыдно нам будет да похабно е.

А едь ко ты один, добрый молодец,

Застанешь то ведь их ты на чистом поли,

А ничего больше ты не следуй ко,

А отсеки царю ты буйну голову,

Возьми к себе ты Марью – лебедь белую».

Как тут то он, Михайлушка, справляется,

Как скоро след с угоной снаряжается,

Застал то их опять на чистом поли,

А у тых расстанок у крестовских,

А у того креста Леванидова.

Увидала тая Марья – лебедь белая Молода Михайлу тут Потыка,

Как говорит она таково слово:

«Ай же ты, прекрасный царь, Иван Окульев ты!

А не отsek Михайлe буйной головы,

А отсекет Михайлo ти головушку».

Как тут она опять скорым скоро

А налила питей ещё сонных,

Подносит то Михайлушке Потыку,

Подносит, сама уговариват:

«А как меженный день не может жив то быть,

Не может жив то быть да без красного солнышка,

А так я без тебя, молодой Михайлo Потык сын Иванович,

А не могу то я ни есть, ни пить,

Ни есть, ни пить, не могу больше жива быть

А без тебя, молодой Михайлo Потык сын Иванович!

А выпей ка с тоски, нунь с кручинушки,

А выпей ка ты чару зелена вина».

Как тут то ведь Михайлушка на то да укидается,

А выпил то он чару зелена вина,

А выпил – по другой душа горит;

А третью то он выпил, сам пьян то стал,

А пал на матушку на сырну землю.

Как тая эта Марья – лебедь белая

А говорит промолвит таково слово:

«Прекрасный ты царь Иван Окульевич!

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А отсеки Михайле буйну голову:

Полно тут Михайле след гонятися».

А говорит тут он таково слово:

«Ай же ты, Марья – лебедь белая!

А сонного то бить, что мне мертвого.

А пусть ко он проспится, прохмелится, пропререзится,

А буду ведь я его бить войском то,

А рат то я ведь силушкой великою».

Она ему на то ответ держит:

«Прибьет то ведь силу ту великую».

Опять то царь на то не слагается,

А поезжат то царь да вперед опять.

Как эта тут Марья – лебедь белая

Взимала тут Михайлушки Потыка,

Как бросила Михайлу через плечо,

А бросила, сама выговаривать:

«А где то был удалый добрый молодец,

А стань то бел горючий камешек,

А этот камешек пролежи да на верх земли три году,

А через три году пройди ка он скрозвь матушку, скрозвь сырь землю».

Поехали оны тут вперед опять,

А приезжали в эту землю Сарацинскую.

Как познали тут братица крестовые,

Старый казак тут Илья Муромец

А молодой Добрынюшка Никитинич,

А не видать что братца есть крестового,

Молода Михайлы Потыка Иванова,

Сами тут говорят промежу собой:

«А наб искать то братца нам крестового,

А молода Михайлу Потыка Иванова»,

Как справились они тут каликами,

Идут они путем да дорожкою.

Выходит старичок со сторонушки:

«А здравствуйте тко, братцы, добры молодцы,

А старый казак ты Илья Муромец,

А молодой Добрынюшка Никитинич!»

А он то их знает, да оны не знают, кто:

«А здравствуй ка ты еще, дедушка».

«А Бог вам на пути, добрым молодцам.

А возьте ка вы, братцы, во товарищи,

Во товарищи вы возьте, в атаманы вы».

Как тут то оны ведь думу думают,

Сами то говорят промежу собой:

«Какой то есть товарищ еще нам то был,

А где ему да гнаться за нами то!..

А рады мы ведь, дедушка, товарищу».

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пошел рядом с нима тут дедушка,

Пошел рядом, еще наперед то их.

А стали как оны оставляться бы,

Едва то старичка на виду его держат то.

Как тут пришли в землю Сарацинскую,

К прекрасному к царю да к Ивану Окульеву,

Ко тыи ко Марье Вахрамеевной,

Как стали тут оны да рядом еще,

Закричали тут оны во всю голову:

«Ах же ты, да Марья – лебедь белая,

Прекрасный ты царь Иван Окульев был!

А дайте нам злату милостыню спасеную.

Как тут то в земли Сарацинскии

Теремы во царствии пошаталися,

Хрустальные оконницы посыпались

А от того от крику от каличьего.

Как тут она в окошко по поясу бросалася,

А эта то Марья – лебедь белая,

А смотреть то калик что перехожиих.

А смотрит, что сама воспроговорит:

«Прекрасный ты царь Иван Окульевич!

А это не калики, есте русские богатыри:

Старый казак Илья Муромец,

А молодой Добрынюшка Никитич он,

А третий, я не знаю, какой то е.

Возьми калик к себи, ты корми, пои».

Взимали тут калик да к себе оны

А во тую палату во царскую,

Кормили то, поили калик оны досыта.

А досыта кормили их да допьяна,

А надали им злата тут, серебра,

Насыпали то им да по подсумку.

Как тут оны пошли назад еще, добры молодцы,

К стольному ко городу ко Киеву.

А отошли от царства ровно три версты,

Забыли они братца что крестового,

А молода Михайлу Потыка Иванова.

Как пошли они, затым вспомнили:

«Зачим то мы пошли, а не то сделали,

Забыли то мы братца то крестового,

Молода Михайлу Потыка Иванова».

Как тут скоро назад ворочалися,

Сами тут говорят таково слово:

«Ай же ты, да Марья – лебедь белая!

Куда девала ты да братца то крестового,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А модода Михайлушку Потыка?»

Как тут она по поясу в окошко то бросалася,

Отвечают им таково слово

«А ваш то есте братец крестовыи

Лежит он у расстанок у крестовских,

А у того креста Леванидова,

А белым горючиим камешком».

Как тут оны поклонились, воротилися,

Как тут пошли путем да дорогою;

Смотрят, ищут братца то крестового,

Проходят оны братца тут крестового;

Как эта калика перехожая

А говорит тут им таково слово:

«Ай же вы, да братья все крестовые!

Прошли да вы что братца есть крестового,

А модода Михайлу Потыка Иванова».

Как тут то воротился старицок тот был,

Приводит этих братицев крестовых

К тому горючему ко камешку,

Да говорит тут старицок таково слово;

«А скидывайте ка вы, братцы, с плеч подсумки,

А кладьте вы еще на сырь землю,

А высыпайте вы да злато серебро,

А сыпьте тко все вы в одно место».

Как высыпали злато они, серебро

А со тых, со тых да со подсумков,

А сыпали оны тут в одно место.

Как начал старицок тут живота делить:

Делит он на четыре на части бы.

Как тут то говорят они таково слово:

«Ай же ты, да дедушко древний был!

А что же ты живот делишь не ладно бы,

А на четыре то части не ровно то бы?»

Как говорит старицок тут таково слово:

«А кто то этот здынет да камешек,

А кинет этот камень через плечо,

Тому две кучи да злата, серебра».

А посыпят Ильюшенька Добрынюшку

А приздынуть тут камешек горючии.

Скочил то тут Добрынюшка Никитич он,

Хватил он этот камень, здынул его,

Здынул то столько до колен то он,

А больше то Добрынюшка не мог здынуть,

А бросил этот камень на сырь землю.

Подскакивал ведь тут Илья Муромец,

Здынул он этот камень до пояса,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как больше то Ильюшенька не мог здунуть.

Как этот старичок тут подхаживал,

А этот то он камешек покатывал,

А сам он камешку выговаривал:

«А где то был горючий белый камешек,

А стань ко тут удалый добрый молодец,

А молодой Михайло Потык сын Иванович.

Подлегчись то, Михайлушка, легким легко!»

Взимал то он да кинул через плечо,

А назади там стал удалый добрый молодец,

Молодой Михайло Потык сын Иванович.

Как тут то старичок им спрограммит:

«Ай же вы, богатыри русские!

А я то есть Никола Можайский,

А я вам пособлю за веру отечество,

А я то вам есть русским богатырям».

Да столько они видели старичка тут бы.

Как строили оны тут часовенку,

Тому оны Николе Можайскому.

Как тут этот Михайло сын Иванович

А говорит то им таково слово:

«Ах же мои братица крестовые!

А где то есть моя молода жена,

А тая то ведь Марья – лебедь белая?»

Как говорят оны таково слово:

«Твоя та еще есть молода жена

Замуж пошла за царя за Ивана за Окульева».

Как говорит он им таково слово:

«Поедемте ко мы, братцы, след с угоною».

Как говорят оны таково слово:

«Не честь то нам хвала молодецкая

Идти нам за чужой то женой, ведь за бабою.

Как мы то за тобой, добрый молодец,

Идем то мы да след то с угоною.

Поди тка ты один, добрый молодец,

А ничего не следуй ко, не спрашивай,

А отсеки царю ты буйну голову,

Тут возьми ты Марью – лебедь белую».

Как скоро шел Михайло, он Потык тот,

А приходил в землю Сарацинскую;

Идет то он к палаты ко царскии.

Увидла тая Марья – лебедь белая,

Как налила питей она сонных

А тую эту чару зелена вина,

Сама тут говорит таково слово:

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

«Прекрасный ты царь Иван Окульев был!

А не отсек Михайлे буйной головы,

А он то нонь, Михайлушка, живой то стал».

Как тут она подходит близешенько,

А клонится Михайлे понизешенько:

«А ты, молодой Михайла Потык сын Иванович!

Силом увез прекрасный царь Иван Окульевич,

Как нунечку ещё было теперечку

Меженный день не может жив то быть

А без того без красного без солнышка,

А так я без тебя, молодой Михайло Потык сын Иванович,

А не могу то я да ведь жива быть,

А жива быть, не могу то есть, ни пить,

Теперь твои уста были печальные,

А ты то ведь в великой во кручинушке.

А выпей ко с тоски ты, со досадушки

А нынечку как чару зелена вина».

Как выпил то он чару, по другой душа горит,

А другу выпил, еще третью след.

Напился тут Михайлушка допьяна,

Пал он тут на матушку на сырь землю.

Как эта тут Марья – лебедь белая

А говорит промолвит таково слово:

«Прекрасный ты царь Иван Окульевич!

А отсеки Михайлे буйну голову».

А говорит то царь таково слово:

«Да ай же ты, да Марья – лебедь белая!

Не честь то мне хвала молодецкая

А бить то мне ка сонного, что мертвого,

А лучше пусть проспится, прохмелится,

Протверезится,

А буду бить его я ведь войском тым,

А силушкой своёй я великою.

Как я его побью, а мне ка будет тут честь хвала

По всей орды ещё да селенными».

Как тут то эта Марья – лебедь белая

Бежала ведь как скоро в кузницу,

Сковала тут она да ведь пять гвоздов,

Взимала она молот три пуда тут,

Хватила тут Михайлу как под пазухи,

Стащила что к стены то городовыи,

Распялила Михайлу она на стену,

Забила ему в ногу да гвоздь она,

А в другую забила другой она,

А в руку то забила она, в другу так,

А пятой от гвоздь она оборонила то.

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как тут она ещё да Михайлушку
Ударила ведь молотом в бело лицо,
Облился то он кровью тут горючею.

Как ино тут у того прекрасного царя Ивана да Окульева
А была то сестрица да родная,
А та эта Настасья Окульевна;
Пошла она гулять по городу,
Приходит ко стене к городовыи,
А смотрит тут задернута черная завеса:
Завешан тут Михайлушко Потык он,
Как тут она ведь завесы отдернула,
А смотрит на Михайлушку Потыка.

Как тут он прохмелился, добрый молодец,
Как тут она ему воспроговорит:
«Молодой Михайло Потык сын Иванович!
Возьмешь ли ты меня за себя замуж?
А я бы то тебя да избавила
А от тыи от смерти безнапрасныи».
«Да ай же ты, Настасья Окульевна!
А я тебя возьму за себя замуж».
А клал то он тут заповедь великую.
Как эта Настасья тут Окульевна
Скорым скоро бежала в кузницу,
Взимала она клещи там железные,
Отдирала от стены городовыи
А молода Михайлушку Потыка,
Взимала там она с тюрьмы грешника,
На место да прибила на стену городовую,
Где висел Михайлушка Потык тот,
А уташила тут Михайлушку Потыка
В особой то покой да в потайныи.
Как взяла она снадобей здравых,
Скорым скоро излечила тут Михайлушку.
Сама тут говорит таково слово:
«Ай же ты, Михайло сын Иванов был!
А наб то теби латы и кольчуги нунь,
А наб то теби сабля то вострая,
А палица ещё богатырская,
А наб то теби да добра коня?» –
«Ай же ты, Настасья Окульевна!
А надо, нужно, мне ка ва надо ведь».
Как тут она да скорым скоро скорешенько
Приходит да ко родному братцу то:
«Ай же ты, мой братец родимыи,
Прекрасныи ты царь Иван Окульевич!

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А я то, красна девушка, нездрава е.

Ночесь мне во сне виденье казалось ли,

Как дал ты уж мне бы добра коня,

А латы ты уж мне ка, кольчуги ты,

А палицу еще богатырскую,

Аблю да, во третьих, вострую,

Да здрава то бы стала красна девушка».

Как он ей давал латы еще да кольчуги ты,

А палицу еще богатырскую,

Давает, в третьих, саблю ту вострую,

Давал он ей еще тут добра коня.

Доброго коня богатырского.

Как тут она сокрутилась, обладилась,

Обседлала коня богатырского,

Как отъезжала тут она на чисто поле,

Говорила то Михайлушке Потыку,

Как говорила там она ему в потай еще:

«Приди ко ты, Михайло, на чисто поле,

А дам я тебе тут добра коня,

А дам я тебе латы, кольчуги вси,

А палицу еще богатырскую,

А саблю еще дам я ти вострую».

А отходил Михайло на чисто поле,

А приезжат Настасья то Окульевна

На тое, на то на чисто поле

А ко тому Михайлушке к Потыку,

А подават скоро ему тут добра коня,

Палицу свою богатырскую,

А латы ты, кольчуги богатырские,

А саблю ту еще она вострую

Сокрутился тут Михайлушка богатырем.

Как тут эта Настасья Окульевна,

Бежала то она назад домой скорым скоро,

Приходит то ко родному брату то:

«Благодарим те тебя, братец мой родимы!

А дал то ведь как ты мне добра коня,

А палицу ты мни богатырскую,

А саблю ты мне ка да вострую,

А съездила я ведь, прогуляласе,

Стала здрава я ведь нунчу, красна девушка».

Сама она подвыстала на печку тут.

Как едет молодой Михайло Потык сын Иванович

Как на тоем на том добром кони.

Увидала тая Марья – лебедь белая,

Как ино ту подъезжат Михайло сын Иванович

Ко тыи палате ко царскии,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как говорит то Марья – лебедь белая:

«Прекрасны ты царь Иван Окульевич!

Сгубила нас сестра твоя родная,

А та эта Настасья Окульевна!»

Как тут эта Настасья Окульевна,

Скоро она с печки опущалася.

Как тая эта Марья – лебедь белая

А налила питей опять сонных,

А налила она тут, подходит то

А ко тому Михайлушке Потыку:

«Ах молодой Михайло Потык сын Иванович!

Теперь то нунчу, нунчу теперичку,

Не может то меженный день а жить то быть,

А жить то быть без красного без солнышка,

А так я без тебя, а молодой Михайло сын Иванович,

Не могу то я ведь жива быть,

Ни есть, ни пить, ни жива быть.

Как теперь твои уста нунь печальные,

Печальные уста да кручинные:

А выпей ко ты чару зелена вина

Со тыи тоски, со досадушки,

А со досады с той со великии».

А просит то она во слезах его,

А во тых во слезах во великиих.

Как тут то ведь Михайлушка Потык он

Занес то он праву руку за чару то,

Как тут эта Настасья Окульевна,

А толкнула она его под руку,

Улетела тая чара далечнохонько

Как тут молодой Михайло Потык сын Иванович

Наперед отсек то Марье буйну голову,

Потом отсек царю да прекрасному Ивану Окульеву.

А только то ведь им тут славы поют:

А придал то он им да горькую смерть.

Как скоро взял Настасью Окульевну,

А взял он ведь ю за себя замуж;

Пошли оны во церковь во Божию,

Как приняли оны тут златы венцы.

Придался тут Михайлушко на царство то,

А стал то тут Михайлушко царить то жить

А лучше то он старого да лучше прежнего.

Источник: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 4 е. В 3 х тт. М. – Л., 1949, т. 1. №52.

Сказитель: Никифор Прохоров.